

Юлия Гливиньска-Котыня

Лодзинский университет

Кафедра языкознания Института русистики (Польша)

«Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009, 2010»: многообразный имидж политика

Владимир Путин принадлежит к числу выдающихся и запоминающихся политиков не только на российской политической сцене, но и за ее пределами – на международной арене. На его счету множественные политические заслуги, однако главной целью политика был возврат стабильности в стране и уважения к ней в мире. Немаловажную роль в налаживании российских отношений с внешними партнерами России сыграли также сдержанность, уравновешенность и выразительный языковой стиль политика. На международной арене представление о России поменялось кардинальным образом, а сама личность Владимира Путина еще долгое время оставалась политической головоломкой для многих отечественных и зарубежных политологов, которые в один голос задавались вопросом: Кто такой Путин? / Who is Mr. Putin?

По словам С. Ю. Деменского: «Политик в ряде случаев воспринимается как наиболее яркий, выпуклый продукт своей эпохи» (Деменский 2004: 15). Сложно с таким тезисом не согласиться, так как Путин, вводя необходимые реформы внутри страны, открыл новый этап в современной российской истории, становясь одновременно главным символом изменений, произошедших в России в начале XXI века. Обладая незаурядными психологическими способностями, политик смог воплотить желания россиян в меткие политические лозунги, вселяя тем самым доверие в своих сограждан и закрепляя за собой образ заботливого «отца народа».

Безусловно, палитра образов Путина богата и разнообразна, ведь согласно современным тенденциям политика оперирует яркими символами, на которых и выстраиваются различные политические имиджи. Существуют наиболее употребляемые образы Путина, например, «отец народа», наставник, трудоголик и т.д., а также такие, которые используются довольно редко в четко определенных, исключительных ситуациях (например: Путин-спортсмен, Путин-пилот, Путин-певец и т.д.).

Интересные образы действующего российского премьера с исчерпывающей и занимательной интерпретацией представил российский политолог А. Богатуров. Он выделил типы: тихого упряма, нового человека, домостроителя, «свернутой пружины» и «жесткой перчатки» (Богатуров 2001: <http://www.obraforum.ru/bogaturov7.htm>). Все представленные им образы пронизаны одной связывающей их целью – внедрить в массовое сознание публики веру в светлое будущее России при ее отважном, целеустремлен-

ном руководителе. Именно такие выразительные, а иногда и жесткие образы Путина служат закреплению за Россией влиятельной и стабильной позиции на международной арене.

В данном очерке мы хотели бы сосредоточиться на имидже Путина, который можно наблюдать во время его общения с народом на ежегодной телепередаче «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009, 2010». Мы постараемся показать, какие образы политика превалируют на встречах такого формата, а также объяснить целенаправленность их выбора премьер-министром РФ. Несомненно, такого рода мероприятия служат сокращению дистанции между Путиным и народом, в связи с этим преобладают те образы, которые этому способствуют. Какие это образы и в каких ситуациях политик к ним прибегает, проследим на нижеприведенных примерах – фрагментах речи Путина, прозвучавшей во время его общения с россиянами на упомянутой ранее программе в 2009 и 2010 годах.

В ходе нашего анализа поведения и языкового имиджа политика на встречах такого рода мы выявили следующие образы российского премьера: Путин-моралист, Путин-авторитет, отчаянный Путин, справедливый Путин, Путин-«наш человек», Путин-трудоголик, всезнающий Путин, Путин-реформатор. Как следует из вышеперечисленных эпитетов, характеризующих политика, в своей совокупности в целом они складываются на один ведущий, объединяющий все остальные типы, образ Путина-«отца российского народа». Именно в тональности заботы, тревоги и волнения за российских граждан и выдержан разговор политика с народом, а определенные его образы служат более точному и быстрому воздействию на восприятие людей с целью манипулирования их сознанием.

Первым образом, который мы хотели бы представить, является Путин-моралист. Данный имидж характерен в общении политика с гражданами России, главным образом с государственными деятелями, а также в контактах с зарубежными партнерами. Неоднократное использование такого образа в различных ситуационных контекстах может свидетельствовать о том, что Путин старается с одной стороны предстать перед народом как наставник, который вправе заниматься нравоучениями, а с другой стороны перед зарубежными партнерами как представитель страны, претендующей на позицию равную той, которую занимают настоящие мировые державы. При помощи каких же языковых средств в речи политика прослеживается нравоучительный тон? Обратимся к следующим примерам:

1. «[...] Мы можем быть эффективными – что для этого нужно? **Нужно**, чтобы все общество, я хочу это подчеркнуть, **каждый из нас** осознавал эту угрозу, которая сопровождает нас все эти годы, чтобы мы были бдительными. И, конечно, нужно проводить широкую профилактическую работу. Тем не менее, возникает вопрос: можно ли предотвращать преступления подобного рода? Очень тяжело, очень сложно, особенно на объектах инфраструктуры очень много. Она у нас огромная, территория большая, и объектов инфраструктуры очень много. **Тем не менее, действовать нужно** эффективно. **Действовать нужно** на упреждение [...]». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

2. «[...] Вы знаете, мы все знаем, с какими проблемами сталкивается одна из крупнейших автомобильных корпораций мира, «Дженерал Моторс» (GM). Правительство США сделало все возможное для того, чтобы удержать ее на плаву. Вообще в автопроме у нас со смежниками – 1,5 млн. **Мы что, должны забыть про этих людей и про их семьи?** Но сейчас я говорю даже не о социальной составляющей, **хотя в первую очередь мы должны думать о людях**, в первую очередь, я говорю о технологической составляющей [...]». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

3. «Вообще, вопрос-то сформулирован достаточно неоднозначно. **«Дележка» детей – это уже плохо.** [...] К сожалению, и у нас внутри страны то же самое происходит и достаточно часто. **Это личное дело конкретных людей и вмешиваться здесь государству было бы опрометчивым, неправильным. Тем более, для граждан считаю недостойным выставлять эти проблемы напоказ.** Что касается сути проблемы, **то подход, на мой взгляд, должен быть следующим:** нужно думать при этих кон-фликтах не о том, как решить свои проблемы с помощью детей, а о том, как обеспечить интересы детей». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009».

В представленных трех фрагментах речи Путина четко прослеживается морализаторский тон, который проявляется при помощи:

1. Модальных слов, выражающих долженствование и необходимость поступить определенным в данной ситуации образом: например: *Нужно, чтобы все общество [...]; хотя в первую очередь мы должны думать о людях [...]; то подход, на мой взгляд, должен быть следующим [...].*

Стоит подчеркнуть, что речь Путина-наставника насыщена прежде всего модальными лексемами, которые в данном контексте выражают побудительную, императивную и дебитивную функции. Причем модальность проявляется различными способами, как грамматическими (изъявительное, повелительное, сослагательное наклонения и т.д.), так и риторическими (риторические вопросы, повторы, инверсии и т.д.).

2. Риторический вопрос с модальным словом *должны*: *Мы что, должны забыть про этих людей и про их семьи?* В данном случае результат воздействия на слушателя усиливается за счет употребления местоимения *мы*. Политик тем самым хочет подчеркнуть, что все жители России в ответе за все, что происходит в стране, потому что своим поведением они влияют на принятие определенного решения руководителями государства. Тем самым Путин призывает сограждан к большему участию в функционировании и жизни своей родины, а также осознанной, зрелой ответственности за происходящее в ней.

3. Повторы с модальными элементами: *Тем не менее, действовать нужно эффективно. Действовать нужно на упреждение.* В данной ситуации эффект долженствования и необходимости усиливается за счет повтора *действовать нужно*, а также перестановки слов *действовать нужно* с четким выделением глагола *нужно*. Повтор служит закреплению и переосмыслению сказанного.

С образом Путина-моралиста сопряжены два образа: справедливый Путин и Путин-авторитет, которые также ярко проявляются в рассматриваемом нами материале. Проследим это на следующих примерах:

4. «[...] Если когда-то эти деньги были украдены у народа, **надо отдать их напрямую этому самому народу**. Причем не просто какой-то массе людей, а **конкретным людям** – тем, которые оказались в наиболее сложных жизненных условиях в результате тяжелых, я бы сказал, даже трагических экономических событий начала и середины 90-х годов; на-именее обеспеченным категориям граждан Российской Федерации [...]». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

5. «[...] Я так же, как известный персонаж Владимира Высоцкого, считаю, что вор должен сидеть в тюрьме. А в соответствии с решением суда Ходоровскому вменяется в вину хищение, хищение достаточно солидное. Речь идет о неуплате налогов и мошенничестве, и счет идет там на миллиарды рублей. Правда, есть и личная неуплата налогов, что очень важно. [...] Если мы посмотрим практику других стран, г-н Мэдофф в США получил за аналогичное преступление, да и деньги примерно такие же, 150 лет лишения свободы. У нас, по-моему, гораздо все **либеральнее** смотрится. Тем не менее, мы должны исходить из того, что **преступления г-на Ходорковского в суде доказаны** [...]». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010»;

6. «[...] Я посчитал правильным и целесообразным дать сигнал и обществу, и руководителям всех уровней, что им придется отвечать за то, что происходит там. [...] И должен вам сказать, что после поездки – хотя, конечно, не скрою, **многие мои коллеги меня отговаривали** именно по этим соображениям, но все-таки я посчитал, что это **нужно сделать, для того чтобы подтолкнуть всех участников процесса к совместной эффективной работе** – и в целом это удалось». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009».

В первом случае, т.е. в четвертом примере, Путин предстает перед народом как справедливый судья, который всегда принимает верное и беспристрастное решение. Так было и в описываемой ситуации, политик заверил всех собравшихся, что деньги, потерянные людьми в результате экономического кризиса, а также халатности и коррупции в высших кругах государственных служащих, будут им возвращены в полном размере.

В следующем фрагменте представлены рассуждения Путина по делу российского олигарха Михаила Ходорковского, отсидживающего срок в тюрьме за мошенничество, неуплату налогов и др. Политик, приводя похожий пример из практики считающейся одной из наиболее демократических стран – США, доказал правомерность и непредвзятость решения российского законодательства, а также при помощи такого приема обезоружил защитников заключенного. Тем самым политик подчеркнул справедливость, основательность и либеральность вердикта для подобного рода преступлений в России.

Нередко Владимир Путин приводит заслуги и достижения простых россиян, а также исторических личностей (Петра I, А. Солженицына и др.),

чтобы привить своим согражданам любовь к своей стране, патриотизм и ответственность за нее. Для государственных служащих одним из главных авторитетов является лично Путин, который своими порою рискованными решениями дает пример для подражания его целеустремленности и настойчивости, которая должна быть присуща каждому политическому деятелю. Такая ситуация прослеживается в шестом фрагменте, в котором политик объясняет целесообразность его личного визита в село Пикалево. Именно данный шаг, по словам Путина, дал толчок к более эффективной, и что самое главное, солидарной работе муниципальной и региональной властей по проблемам данного населенного пункта. Политик тем самым указал правильный путь к решению определенных проблем, лично участвуя в процессе и побуждая к действию остальных ответственных лиц. В данном образе Путин раскрывается как авторитетный политик, к которому прислушиваются не только простые жители России, но и представители российской власти.

Случается и так, что в одном отрывке речи скрывается несколько образов. Именно такая ситуация наблюдается в шестом примере, в котором Путин предстал как авторитет, а также как отважный политик. Доза риска, хоть в конечном итоге оправданного, была выражена словами: «[...] многие мои коллеги меня отговаривали именно по этим соображениям, но все-таки я посчитал, что это нужно сделать, [...] – и в целом это удалось». Похожая риторика содержится и в следующем фрагменте:

7. «[...] Могу напомнить, что, когда мы принимали решение о строительстве центров высоких медицинских технологий в регионах Российской Федерации, многие наши – не все, но **подавляющее большинство наших крупнейших специалистов, работающих в Москве и в Петербурге – нас отговаривали это делать [...]. Мы все-таки решились** на то, чтобы создавать такие центры в регионах. И, как показывает практика, **это был правильный шаг [...]**. – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010».

С одной стороны, Путин принимает казалось бы рискованные решения, несмотря на предупреждения и отговорки специалистов в данной области. Думается однако, что политик, посещая различные уголки необъятной России, более осведомлен в потребностях субъектов Российской Федерации и может предвидеть последствия своих действий. Интуиция, осведомленность и решительность политика зачастую дают положительные результаты и успешное разрешение многих проблем.

Одна из главных черт Путина – осведомленность в различных делах российского государства наиболее раскрывается в образе всезнающего Путина. Он четко зарисован в нижеприведенных примерах:

8. «[...] Я так понял, если я не ослышался, Вы из Красноярска. **В Красноярске достаточно молодой энергичный губернатор.**» – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

9. «[...] Повторяю еще раз, я обязательно с губернатором переговорю. **Губернатор у вас очень опытный, уважаемый человек и в целом достаточно эффективный.** Посмотрим, что можно сделать для Магнитки». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

10. «Я для примера могу привести Калугу. Но надо отдать должное и **губернатору**, который очень **внимательно относится к привлечению инвестиций**, но туда «Фольксваген» пришел, туда пришли другие крупные производители. **Я в контакте с ними постоянно**, они довольны». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010».

Из анализируемых фрагментов вытекает, что осведомленность Путина, а значит его компетентность – это результат тяжелой работы политика, его многочисленных встреч с представителями различных слоев России, а также личного контроля за исполнением данных им поручений.

Владимир Путин не скрывает того, что настоящая стабильная позиция России в мире является результатом его нелегкого труда, а наоборот, почти на каждой встрече старается данный факт подчеркнуть, делая это ненавязчиво и очень тактично. Одно из наиболее известных россиянам и запоминающихся высказываний, касающееся оценки деятельности политика, прозвучало во время специальной программы «Разговор с Владимиром Путиным 2008». Политик сказал следующее:

11. «Мне не стыдно перед гражданами, которые голосовали за меня дважды, избирая на пост президента Российской Федерации. Все эти восемь лет **я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи**, и делал это **с полной отдачей сил**» (РИАНОВОСТИ 2008: <http://ria.ru/politics/20080507/106744531.html>).

Несомненно используемые в данном фрагменте сравнение (*раб на галерах*), метафора (*с утра до ночи*), а также глагол с разговорной пометой *пахать* усиливает эффект политика-трудолюбца, а даже трудоголика. Похожая ситуация представлена следующими примерами:

12. «[...] Даже в ходе подготовки к сегодняшнему мероприятию мы вчера сидели с коллегами **допоздна**, смотрели на поступающие по Интернету, по SMS вопросы». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

13. «**Вчера поздно вечером** я уже с коллегами говорил, и статистика дает, и наши министерства подтверждают. В прошлом году говорить об итогах было довольно сложно». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010»;

14. «Кстати говоря, в этой связи **вчера поздно вечером** я подписал, а сегодня будут выпущены два распоряжения Правительства». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010».

Несмотря на то, что в приведенных фрагментах не прослеживаются значимые риторические фигуры, то словосочетания: *вчера поздно вечером*,

сидели допоздна не менее доходчиво передают нам информацию о совестливом труде российского премьер-министра для всеобщего блага страны.

Испокон веков правители были недостижимы для простых людей, долгое время считалось, что власть дана им Богом и они представители Всевышнего на земле. Со временем однако эволюция нравов и взглядов общества привела к тому, что в настоящее время политики стараются «породниться» с простыми людьми, от которых главным образом зависит их политическая карьера. В такой ситуации выигрышным оказывается образ «наш человек/мужик».

Путин нередко посылает сигналы обществу, что он такой же как все россияне и доказывает это лично, встречаясь с гражданами России и даже устанавливая с некоторыми из них дружеские контакты. Так было в нижеприведенном случае:

15. **Вопрос:** «Владимир Владимирович, у нас не то что бы вопрос. В зале присутствует **один из Ваших кузбасских друзей**, если можно так сказать, – шахтер Евгений Денк, которого, как мы все помним, Вы даже подвозили на новоселье на своем служебном автомобиле. Он очень просил слова».

В. В. Путин: «Мне очень приятно, что и в Кузбассе **количество моих личных друзей увеличивается** [...]». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009».

Прибегая к выражению *количество моих личных друзей увеличивается*, политик подчеркивает, что это не единичный случай. Из вышесказанного следует, что Путин обычный человек и не брезгует рабочим классом, так как для него каждый россиянин представляет собой одинаковую ценность.

Сократить дистанцию с народом помогает также особый языковой стиль политика, который в свои высказывания старается вплетать элементы разговорного стиля. Например:

16. «[...] Поэтому с точки зрения обеспеченности рабочими местами, с экономической точки зрения, думаю, основные, самые острые проблемы будут решены, но, конечно, в таких населенных пунктах, как Пикалево, нужно диверсифицировать экономическую деятельность, и, конечно, нужно заниматься **«социалкой»** [...]». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

17. «[...] Есть военные, которые, прослужив в Вооруженных Силах определенное время, ушли в отставку и еще получили дополнительный стаж работы на **«гражданке»** [...]». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

18. **«Чего на самом деле хотят** Немцов, Рыжков, Милов и так далее? Денег и власти, чего они еще хотят?! В свое время они **поураганили**, в 90-х годах, **утащили** вместе с Березовскими и теми, кто сейчас находится в местах лишения свободы, о которых мы сегодня вспоминали, немало миллиардов. Их **от кормушки оттащили**, они поиздержались, хочется вернуться и пополнить свои карманы. Но, я думаю, что если мы позволим им это сделать, они

отдельными миллиардами уже не ограничатся, они **всю Россию распродают**». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010»;

19. «[...] Скажем, в Штатах совокупное налогообложение на **нефтянку** процентов 15 примерно, а у нас – 50 с лишним. Отсюда мы берем доходы в бюджет и финансируем социальные программы, программы, связанные с **оборонкой**, и т.д. [...]».

Слушая высказывания Путина появляется ощущение, что он воспринимает своих собеседников всерьез, как равных самому себе. Представленный же языковой имидж политика отнюдь не упрощает его высказываний, а даже наоборот придает им динамизм, целеустремленность и живость. За счет разговорных вставок (*социалка, нефтянка, оборонка, гражданка*) и без лишней специализированной терминологии затрагиваемые политиком вопросы более доступны и понятны простым россиянам.

Интересны также выдержанные в разговорном стиле метафоры: *поураганили, оттащили от кормушки, всю Россию распродают*. В связи с немалой их популярностью среди россиян, задуманный автором смысл был раскрыт многими слушателями.

Последний образ, который мы хотели бы рассмотреть, являющийся своего рода объединяющим и подытоживающим образом для всех вышеперечисленных – это образ Путина-реформатора. Стоит напомнить, что уже в начале первого президентского срока политику довольно быстро прикрепили ярлык реформатора, сравнивая его даже с самим императором Петром Великим. Несомненно, такая ассоциация могла возникнуть ввиду происхождения Путина, для которого построенный Петром I город – Санкт-Петербург является родным и любимым городом. Тем не менее думается, что эпитет реформатора был дан Путину прежде всего ввиду тех изменений, которые он ввел придя к власти, меняя коренным образом не только внутреннее положение страны, но и укрепляя ее позицию за рубежом. Попутно заметим, что образ Путина-реформатора постепенно кристаллизовался при активном участии как отечественных, так и зарубежных масс-медиа. Можно даже утверждать, что СМИ и создали данный образ. Политик нередко также сам прибегает к такому имиджу. Проследим это на следующих примерах:

«Если в советские годы, за все десятилетия, **было построено, по-моему, 35-38** крупных энергоблоков, то в ближайшие десять лет **мы планируем построить 30-32**. То есть, представляете, объем колоссальный». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009»;

«Должен сказать, думаю, здесь секрета никакого нет, у нас вопросы подобного рода решались всегда, и **в советские времена**, по остаточному принципу. **Если сказать по-честному – почти не решались**, общество старалось не замечать людей с ограниченными возможностями, инвалидов, как будто их и нет. Думаю, что Вы со мной согласитесь, что **за многие годы впервые мы начали не только об этом открыто говорить, но и начали предпринимать**

необходимые усилия для решения этих проблем». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010»;

«Ситуация в области угледобычи была очень критичной лет 8 назад. За это время прошла реструктуризация этой отрасли, и сегодня она относится к числу лидеров в российской экономике». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010»;

«Знаете, если бы не этот проект, мне неудобно об этом сказать, но Россия, наверное, в ближайшие 100 лет не сделала бы того, что мы делаем сейчас, а, может быть, никогда бы не сделала. [...] Но это Сочи». – «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010».

В представленных фрагментах четко прослеживается положительная динамика в стране, а также за счет сравнения нынешней ситуации с периодом СССР не остается никаких сомнений в том, что Путин своими реформами и решениями продвигает окрепшую Россию вперед, в светлое будущее. Можно предполагать, что данная риторика действует так как в конце 2011 года в Нижнем Новгороде появилась медаль с изображением Владимира Путина и Петра Великого (MoiGorod.ru 2011: <http://www.moi-gorod.ru/news/details.asp?n=2146378243>). Российского премьер-министра оценили по заслугам также за границей, выдвигая на присуждение награды «Квадрига». Знаменательны слова, сопровождающие данное решение, а именно: «Уже сегодня он достоин отдельной главы в книгах по истории, поскольку он в традициях Петра Великого прокладывает путь в будущее» (Россия 24 2011: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=504362>). Насколько точна и верна эта формулировка покажет время и рассудят следующие поколения.

Выводы

Резюмируя вышеприведенный анализ, следует подчеркнуть, что Владимир Путин умело перевоплощается в различные образы в зависимости от ситуации и определенного адресата. В рассматриваемой нами программе «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» политик прибегает к таким образам, которые подчеркивают его трудолюбие, справедливость, решительность и заботу о российском народе. Стоит добавить, что приведённые нами образы: Путин-моралист, Путин-авторитет, отчаянный Путин, справедливый Путин, Путин-«наш человек», Путин-трудоголик, всезнающий Путин и Путин-реформатор в совокупности своей составляют стержень идеального политика, о котором мечтают россияне. Манипулируя сознанием людей политик дает им надежду на лучшее будущее и одновременно на волне эйфории и обещаний поддержка для него среди россиян растёт.

На формирование конкретного образа влияет несколько факторов: жесты, манера одеваться, походка, а также языковой стиль. Думается, что

именно при помощи разных лингвистических приемов политик уверенно и достоверно перевоплощается в определенный образ, вселяя в избирателей доверие и уважение к себе. Наиболее характерными языковыми средствами для Путина на встречах такого масштаба являются: риторические вопросы, повторы, сравнения, эпитеты, инверсии, модальные слова, перечисления, жаргонные элементы, разговорные вставки и метафоры, базирующиеся на российской традиции, культуре и действительности. Наш анализ отнюдь не исчерпывает затронутой нами темы, однако он может послужить для дальнейших рассуждений и исследований в данной области.

Библиография

- Богатуров А. (2001), *Пять синдромов Ельцина и пять образов Путина. Ретроспектива личностей дипломатии в России*, «Pro et Contra», том 6, № 2, весна, <http://www.obraforum.ru/bogaturov7.htm>.
- Деменский С. Ю., Васнева О. И. (2004), *Метафора в имидже политического деятеля*, [в:] *Политический дискурс в России – 7. Образы без лиц: материалы постоянно действующего семинара*, с. 15–20 за: Денисов Ю. П. (2011), *Образ Н. Ельцина в дискурсе российской национально-патриотической оппозиции начала 2000-го года (на основе анализа газет «Советская Россия», «Правда», «Завтра»)*, «Политическая лингвистика» 2(36), с. 92.
- MoiGorod.ru (2011), *Появилась медаль с изображением Путина и Петра I*, <http://www.moigorod.ru/news/details.asp?n=2146378243>.
- «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2009», <http://2009.moskva-putinu.ru/>.
- «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение 2010», <http://premier.gov.ru/events/news/13427/>.
- РИА НОВОСТИ [2008], *20 высказываний Путина, ставших афоризмами*, <http://ria.ru/politics/20080507/106744531.html>.
- Россия 24 [2011], *Путину присудили престижную немецкую премию «Квадрига»*, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=504362>.

Summary

Julia Glivinska-Kotynia

*'A Conversation With Vladimir Putin. Continuation 2009, 2010':
varied image of politician*

The author of the article analyses the last two programmes (from 2009 and 2010) entitled „A Conversation With Vladimir Putin. Continuation” paying attention to the way Putin constructs his public utterances. The analysis includes eight images of Putin: Putin-moralist, Putin-authority, Putin – risk-taker, fair Putin, Putin-„our man”, Putin-workaholic,

all-knowing Putin, Putin-reformer. The analysis shows that these kinds of meetings between the Prime Minister and the nation follow a well-developed pattern. Apparently, the language is an instrument of power with which politicians create their own images and reality, and using appropriate methods of social engineering impose their model on people.